

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

МАРИНА ЛЕВИНА

COOKISSY

Стихи, проза

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2012

М. Левина. СооKиссы.

Стихи, проза. –

М.: Вест-Консалтинг, 2012. – 40 с

ISBN 5-86676-080-0

Книга-визитка предполагает, что после прочтения читатель сможет составить полное представление и о творчестве, и о самом авторе, и это в рамках весьма небольшого объема. Вполне естественно, поэтому, включение в «визитку» не только стихов Марины Левиной, но и рассказа, и афоризмов, и даже сказки. «И все ли в полном беспорядке?», – беспокоится, иронизируя, автор. Да все отлично, Марина, дай Бог каждому, ведь ты не устала в нашем трудном мире, где «Ист-вест»? А может, и «Норд-ост»... «Я не устала – просто весна бьет осколками солнца».

Инна ВАСИЛЬЕВА

Заказное издание

Книга выпущена в авторской редакции

- © М. Левина, 2012
- © Союз литераторов России, идея издания, 2012
- © Ф. Шелов-Коведяев, предисловие, 2012
- © И. Васильева, аннотация, 2012
- © К. Рубина, идея обложки, 2011
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, верстка, 2012

КНОПОЧКУ НАЖИМАЮ: «ЭНТЕР» ИЛИ «ДЕЛИТ»...

К новой книге Марины Левиной «CooKissy», в которой автор соединил образцы самых разных граней своего творчества – от гражданской до любовной лирики и обратно, – надо возвращаться не один раз. Разнообразные пласты живописных образов открываются здесь не так сразу.

Автор разочарует снобов, ищущих повисить собственную значимость, изошряясь в критике, как они ее называют, «типично дамской» литературы. Тут, несомненно, другой случай. Хотя, конечно же (и дело далеко не только в том, что в ряде случаев переживания поэта, что, в частности, отражено в эпитафиях и посвящениях, перекликаются с наследием Цветаевой), собранные в этой книжке стихотворения полны интимными движениями женской природы: было бы странно, если бы было наоборот.

Если говорить о языке, то, не знаю, как профессионалы, а я нашел у Левиной немало роскошных аллитераций и внутренних рифм, а также работы со звуковыми формами (среди последних: «спотыкаясь в ямбы»). Кроме того, рефлексировав обрушившиеся на нас не так давно новые средства фиксации, передачи и усвоения информации, она представляет интересный эксперимент клиповой манеры подачи материала (стихи в стиле рэп).

Что касается образного ряда, то в нем надо отметить умение черпать из фонда мировой поэзии – от японских, в белом стихе («Бескрылая бабочка станет куколкой снева»), или древнесемитских (игольное ушко как ворота) реминисценций до средневековой геральдики и миниатюры и до куртуазных и плутовских романов («Невинность всадник оседлал») и игривых сюжетов менестрелей или античных писателей («вплетаемся друг в друга», форма морского утеса, недовольство Геры).

Подкупает стойкость и оптимизм автора, когда он сталкивается с непониманием и одиночеством (разные стихотворения) и/или дефицитом уюта («Альбион недалеко от рая»), его готовность открыться даже «иллюзии счастья», не говоря уж о яркой восторженности Французского цикла.

Читателя очаровывает ироничный ум Марины Левиной, открывающийся в парафразе русской сказки о нашей

жизни, ее реакции на заумные сентенции знакомых о самых простых вещах (очень много строк) и завершающих книгу афоризмах. Но еще важнее – ее чувство юмора, которое, как известно, заключается в умении посмеяться и поиронизировать над самим собой (стихотворения «Отпустите», «Капли» и проч.).

Фёдор ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ

COOKISSY

* * *

Нас завалили ерундой и просят записать в тетрадке,
Когда подъем, когда отбой, и все ли в полном беспорядке?
Пускай органный беспредел заполнит пустоту неволи,
И спутник, будто не у дел – улыбкой трется о ладони.
Мы, закусивши удила, до крови и до помраченья,
Помчимся к белым берегам, чтобы постичь многозначенья.
Свой обывательский уют оставим людям дел грядущих, –
Нас обязательно найдут... среди спасенных от удушья.

БЕСКРЫЛАЯ БАБОЧКА

И ты открываешь дверь – ты уже на пороге.
Дорога бежит куда-то, кончаясь дымкой.
У Будды сто жизней. И если он в Йемене не был,
То может не торопиться – еще не вечер.

И ты не торопишься тоже: хорей, анапест.
Идешь, спотыкаясь в ямбы, почти не глядя.
Зачем же смотреть, как отрывает крылья
Мальчишка бабочке желтой... Мнемозине?

Ты выпит до дна через соломинку Геры –
И что не давало покоя дамочке этой?
Сто жизней она не имела, однако – вечность.
Но можешь не торопиться – еще не вечер.

Бескрылая бабочка станет куколкой снова.

* * *

Можно так никогда и не выйти из спячки.
Если ложиться к утру – не увидеть утра.
Сомнамбулически открывая веки,
Обнаруживать за окном тихий полдень.
Море сирени волнует ужасно,
Кажется, еще мгновение – и будет счастье.
Так, время занимается эскапизмом:
Всякий раз ты обречен на его потерю.
Чешешь репу и думаешь: ну, и фигли?

ЭХО

Эхо твоих шагов по каменной улице...
Подумаешь, звезды – какая невидаль.
До поворота – точно еще полдюжины
Гулких шагов. И как будто не было

Чьих-то игристых глаз и кофе пряного,
Ста отражений наших в зеркальном коробе,
Не было Моны Лизы в Париже, вроде бы...
Правда, сегодня билет отыскался заново.

И вспоминая шаги на пустынной улице,
Скручивая билет, декабря шестого, –
Так и остался след. Если не сутулиться –
Держишься прямо. В отличие от подковы.

ОСАДКИ

Назавтра Прогноз погоды отметил осадки
В виде дождя и снега – излишков влаги,
В виде разлук и встреч, и больших скандалов.
Одежда и волосы ими пропитаны, как бумага.
Сердце пропитано снова иллюзией счастья,
Его бы в стиральной машинке стоило выжать.
Не надо осадков, славный Прогноз погоды!
А если тебя осадят, кто станет ближе?
Посадят в тюрьму туманного Альбиона
Или еще куда-нибудь, недалеко от рая...
Я протираю окно, где осело облако гари.
Диск телефона, где пыль осела – не протираю.

* * *

Кто-то, наверное, мнит себя зрячим,
Рисую картинки томного вечера.
Решая вопросы глобальной значимости,
Ругает Европу, когда делать нечего.
И даже ноктюрн не сыграли на флейте,
А джазовый сет разменяли на руны.
Какой-то да Винчи свалился с балкона,
Но что это значило, в целом, для гунна?..
И для тебя, наделенного властью,
Верного рыцаря антропологии, –
Солнце заходит в пяти измерениях.
В лунную просеку солнце заходит.

ВРЕМЯ

Всегда не хватает минут десяти,
Чтобы успеть на поезд.
А лето скоро наступит,
По цвету – чистый васаби...
Осталось немного до цели,
Можно и снизить скорость –
Добраться полетом мысли,
Просьбою: «Рабби, рабби!..»

Всегда не хватает дней десяти,
Чтобы проснуться счастливым.
И вот кругом уже лето,
Закат – циан и маджента...
Осталось немного до цели,
Можно прибавить скорость,
Сто, двести двадцать, а дальше?
«Браво!» – аплодисменты...

Всегда не хватает секунд десяти,
Чтобы понять ошибку.
Не важно, зима или лето,
Циан, васаби, маджента...
И цели уже незаметны,
Дороги призрачно зыбки,
Как юности рваные джинсы,
«Кент» и больше ни цента.

Всегда не хватает –
Побыть счастливым,
Лето наступит –
Чистый васаби.
Шаг – и у цели,
Выбери скорость
Мысли полета,
Просьбою: «Рабби!..»

ПОДЗЕМКА

В потертом пальто
С лицом неудачницы,
Вгрызаясь в хот-дог –
Морщины на сдачу.
Испуганность глаз.
На следующей станции –
Вокзальные кассы,
Элегии, стансы.
До встречи – привет.
Легче, чем тени,
Мысли вослед ей:
Хочется в Кению...

* * *

«Любовь не входит в биографию...»
М. Ц.

Любовь не внести в биографию,
Не вышить крестиком.
И даже на фотографиях,
Где мы вместе,
Она размыта под сепию –
Полутона и тени.
Любовь, похоже, свалилась
С предпоследней ступени.

Ее не отметили в паспорте,
Не записали в лог-бук.
Свидетелей чудо-действия
Не отыскать вокруг.

Любовь не внести в биографию.
По Яндексy ссылки
Только на порнографию:
Брюнетки, блондинки...
Она не размыта под сепию –
Контрасты и блики.

Любовь, похоже, распалась
На многие лики.

Любовь не внести в биографию,
Не увидеть в негативе,
Даже на фотографиях –
Лишь в ретроспективе,
Или размыта под сепию
В районе Монмартра...
Любовь, похоже, забылась –
Верните обратно!

Ее не отметили в паспорте,
Не записали в лог-бук.
Свидетелей чудо-действия
Не отыскать вокруг.

ОТПУСТИТЕ

Мы опять не попали в вечность.
Нам отпущен лимит пятистопный.
Мы алкали такую словесность,
Под полой торговали стихами.

Положили мы силы немало
На труды, в нашу мать, бесконечность.
Столько граблей нам лбы отбивали –
Странно, мама, мы выжили сами!

Наши школьные двойки забылись,
А грехов малолетних обертки
По карманам распиханы кармой.
И аборт наших строчек – в «дэлите» (delete).

Если нас не отметила вечность,
Если нам тридцать шесть и поболее,
Если мы не взалкали от счастья –
Отпустите вы нас, отпустите!

КАПЛИ

Опустошаю себя по капле:
Сердцевина останется черствой,
Многие обломают зубы,
Засучив предварительно рукава.
А лето придет так внезапно:
Нахлынет прибрежной волною.
Очевидно, станет теплее –
Не надо греться друг о друга.

Наполняю себя по капле:
Буду до краев полным сосудом,
Кто-нибудь точно захлебнется,
Если не умеет плавать.
Зима наступит мгновенно:
Заметет фиолетовой пылью.
Будут мерзнуть ладони –
Надо спрятать тебе их подмышку.

Опустошаю себя по капле,
Наполняю себя по капле,
Опустошаю себя по капле,
Наполняю себя по капле...

ПРОНИКАЯ

Проникая сквозь игольное ушко
Гладкой шелковой истиной,
Пробраться бы туда, где
Место мое под солнцем.

Проникая сквозь игольное ушко
Одним изящным движением,
Прокрасться бы туда, где
Хранилище твоих мыслей.

Протискиваясь сквозь игольное ушко,
Будто испытываю себя на
Прочность. Не оборваться бы,
Продираясь сквозь игольное ушко...

* * *

От камышового шепота – в жернова мегаполиса.
Руку протяни к своему благополучию,
Верь только случаю.
Не закрывайся.

От речитатива певчего – в скрип тормозов автобана.
Всего лишь шаг до вечности,
Взгляд – до нежности.
Не спотыкайся.

ОБЛАКА

Облака уже практически под потолком.
Открываешь глаза – и видишь небо.
Зима застыла в тебе на девять месяцев,
а ты все думаешь это скрывать.
Улыбаться натянуто, встречаясь в кафе;
чему-то радоваться и волноваться.
Но мало что меняется, если дебаты Саркози
волнуют тебя куда больше.
Тоска повисла синим пиджаком в шкафу,
связкой чужих ключей в кармане.
О, Николая-Николя, обещаю сегодня выбросить это
с моста прямо в Сену.
Жмурясь на облака, выбрать себе платье,
карету и кучера,
Чтобы утром, открывая глаза, видеть небо...
Эх, Николая-Николя!

ФРАНЦУЗСКИЙ ЦИКЛ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

И раскрывая формулу цветка,
И тайну звука поглощая,
Учился робко, чуть дыша,
На вдох и выдох, на «едва ли»,
На «вроде бы» и на «вот-вот»,
Во снах и наяву... И даже,
Когда окончился полет,
Душа пропела не однажды.
Удар был так силен, что вмиг –
Из глаз посыпались мгновенья –
От непрерывного затмения –
До пробуждения от любви.

МАРТОВСКИЕ ИДЫ

Ты что-то говорил мне... Что?
Открылась дверь. Настали иды.
Ты вел куда-то, пел о том,
Что в Лету канули обиды.
Что будем живы, не помрем –
Стонал орган в остывшем храме.
Сложились крылья в пару фраз,
Лишь в пару фраз об океане.
Когда весь мир кричал «иди» –
Меня просил ты «оставайся».
Луна приблизилась к Земле,
Скажи, а как дела... на Марсе?

РЫЦАРЬ

Ракеты улиц выстрелили в небо,
Туда, где синевы глоток.
Мой рыцарь, был ты или не был?
Стрела. И вот, в руке цветок.

Ракеты мыслей совершили чудо,
И фейерверком – наш союз.
Мой странный рыцарь, разве я забуду?
Копье. То ухожу, то остаюсь...

ФРАНЦИЯ

Кофейный запах Каркассона,
В ладонях – зерна сентября...
И запивая круассаны,
Мы забываем про себя.
Как, забывая друг о друге,
Средневековый точим гвоздь,
Гадая на кофейной гуще:
Ист-вест? А может, и Норд-ост.
И нам повяжут тетраморфы
Полета тонкий поясок,
И готика кольнет небрежно
Кого-то в пламенный висок...

СЧАСТЬЕ

И отпивая Капучино,
Я в сотый раз смотрю наверх,
Где взбитых сливок облака
Плывут в замедленном режиме.

И запивая коньяком,
Я в сотый раз молю о чуде:
Чтобы мы были здесь. А счастье
Не оставляли на «потом».

ДЕ-ЖА-ВЮ

Коснувшись подбородком и локтями
Изгиба розовых перил дубовых,
Закрыв глаза... и смех, и разговоры,
Звон колокольчика у бакалейной лавки,
И детский плач, – ну как же без него!
Играет мой оркестр, и Франция шумит
Средневековым гулом Авиньона...
На сцене же бушует джаз, там виброфон
Выводит трели, и тонет крик в рояле белом.
И ты молчишь. А я смотрю в окно.

СПЛЕТЕНИЕ

Сплетенье тел: единорог и лань.
Охота и погоня. Вне закона.
Когда невинность всадник оседлал,
Подул мистраль с долины Роны.

Сплетенье солнечной системы Ра,
От Лангедока – до Бретани.
Ключи от сердца, роза от ума,
И лев нормандский за плечами.

Хитросплетенья символов и дат.
Охота друг за другом. По призванью.
Я опрокину кальвадос стократ,
И вновь – мистраль и расставание...

ЧТО-ТО ЕЩЕ

В гуттаперчевых снах затеряться,
Где летаешь так часто взаправду,
У Великой Стены,
В самых дальних трещинах Тибета
Или где-то еще...

В гуттаперчевых снах заблудившись,
Проливать молоко над постелью твоей
И бежать, взявшись за руки,
К la tour Eiffel
Иль куда-то еще...

В гуттаперчевых снах затеряться -
Словно, падая, можешь взлететь ненароком.
Где не больно,
Хотя бы проснуться не больно,
Или что-то еще?

СТУПЕНИ

АМСТЕРДАМ

Мы на севере города, как на другом полушарии,
Где холодные звезды с амброзией марихуаны.
И в далеком порту оказались на той части глобуса,
Откуда не вычислить ни одно расстояние.

Наши волосы спутаны ветром, а мысли – распутны,
В любопытстве своем и бесстрашии – точно, как дети.
Но под звездным пологом картинке никак не сложиться,
Потонув в гравитации самого тайного братства.

И на западе Солнца, и на востоке Венеры,
Не стремясь ни к чему и блуждая порою бесцельно,
Так скучали по небу. И глобус деля на восьмые,
Захлебнулись тоскою своей беспредельно.

В ОСЕНЬ

День разбит на осколки чудес.
Я смотрю сквозь осенние стекла:
Ветер, с арфою наперевес,
И дождя наливные аккорды.

Щелкнет по носу томный бемоль,
А диез пощекочет за ушком.
Солнце летний заменит пароль,
Фигурально отвесив мне кукиш.

И валюта осенней листвы –
Возбужденного лета подарок...
Вновь с котомкою полной брести,
Пряча сердца намокший огарок.

СТУПЕНИ

На последней ступени, не стирая улыбки,
На руках до постели под пиликанье скрипки:
Так протяжно и тонко, что немного щекотно,
Если б флейта вступила – было б очень воль-
готно.

На бескрайнем краю, где ветра и метели,
Ты не маятник ей подари, а качели:
Так легко, высоко никогда не взлетала,
Ей всегда и всего было мизерно мало...

А потом бубенцы, на руках до постели:
Не года и века, а деньки да недели.
На последней ступени, не стирая улыбки –
Понесли, понесли под пиликанье скрипки.

На бескрайнем краю, где ветра и метели,
Ты не маятник ей подари, а качели:
Так легко, высоко никогда не взлетала,
Ей всегда и всего было мизерно мало...

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

*«Вон то дерево! Вон то зарево!
Вон то курево! Вон то марево!»*
М. Ц.

Ей стоять бы среди поля
Столпом,
И гореть бы не свечою –
Костром,
И разбиться б о скалу
Морской пеной,
Быть Мариной, а зваться –
Изменой!
Не бежать бы
Волчицей голодной –

По России, тропой инородной,
Не томиться невольницей –
К воле,
Не петлю вить годами
Из боли...
Чудеса творить, да кружева плести,
Да свой крест нести – да не вынести...

Где то дерево?
Где то зарево?
Где то курево?
Где то марево?...

НА ПОСОШОК

*«Было тело, хотело жить,
жить не хочет»*
М. Ц.

На посошок! Не походя –
Сугубо. Через край.
Хотела жить под Богом...
Ну, что же, наливай!

И боль нутра животная,
Польнь в глазах горчит.
Хотела жить вольготно –
А как душа горит!

Кидали камни в спину,
Усмешкою глаза:
Ты плакала, Марина?
Горели образа.

Последняя затяжка –
Сугубо. Через край.
Исподняя рубашка...
Ну, что же, поминай!

БРОСЬ

Брось! Если ты ничего не боишься,
Брось – покуда тебя не убили.
Костью в горле стоишь у юдоли.
Брось – покуда поются молитвы!

Плачь! Коль можешь забыться стихами...
Плач стоит за моими вратами.
Вскачь пускайся, в Сибирь умывайся!
Плачь – коль можешь владеть языками.

Пой с приветом прощальную брагу,
Стой столпом соляным, жри бумагу!
Пой «Славянку», залей панихидой –
Войско славное бредит отвагой.

Брось! Если ты ничего не боишься,
Брось – покуда тебя не убили!
Костью в горле стоишь у юдоли.
Брось – покуда поются молитвы.

* * *

«Разменяйте мне голову, или зря потерю!»

Леонид Губанов

Разменяйте мне голову, или зря потерю!
До ногтей ночка темная, до краев рюмка злая.
Я плескаюсь молитвами и на паперти брежу,
И не в облако падаю, а куда-нибудь между.
Разменяйте мне голову, или зря потерю!
Зубы сводит от холода, чудеса сотворяя...
Красный конь гонит водкою от Петрова-от-Водкина,
И рабочей слободкою ночь вскипает седая.

Разменяйте мне голову, или зря потерю...

РОДИНА

Здесь небо цвета спелой мухи...
И водку пьют на завтрак бодро.
А рубят лес, конечно, ээки.
Летят не щепки – руки, ноги!

Здесь небо цвета сочной грязи...
Я ухожу: откройте хляби.
И если от сумы ты скрылся,
То из тюрьмы не можешь в князи!

Здесь небо до того стервозно,
Что, содрогаясь поминутно,
Мы пьем в мороз такие муки,
Что без похмелья – не серьезно!

НА КРАЮ

Там, где нет больше страха – одна пустота.
И дыхание с «раз-два-три» – только в «раз-два».
И в железном мешке ты завязан узлом:
Ты еще не увенчан – уже запрещен!

Там, где нет больше света – одна темнота.
Три убогих мыслишки пунктиром – «раз-два».
И тебя, наизнанку, не признает Господь.
Твои нервы – в лохмотья – обернуты в плоть.

Там, где нет больше звука – одна немота.
Леденя от жара, гореть ото льда!
Твой последний рывок устремлен в никуда...
Свет. Тепло. Человек. Успокойся: раз-два!

ЛЕТНЯЯ ТЕТРАДКА

ЛЕТО

Глаза озер полуоткрыты,
И камышовых пальцев трепет,
А под заоблачную вату –
Голубизна небес зарыта.
Такое лето – ядрен корень!
Шуми камыш, идите лесом...
И хоть глаза залиты илом,
Но небеса с тобою. Вровень.

ЖАРА

Жара ползла удушливой змеей и – хватъ:
В зобу дыханье сперло.
Жара – как пряная конфета, дайте пить!
И тело липкое по горло.
Жара. Жара. Жара, прощай!
Мечтаю о зиме и ветре.
Жара сожгла мою страну,
Покрыла пеплом.

РАЗДУМЬЯ У МОРЯ

I
Плюется море, скверно пенится,
Намылит, если что, бока.
Утес скалистый, в виде пениса,
И загорелая рука...

II
Плюются чайки сквернословием,
Ты прячешь face в какой-то book,
И море бродит мыльной оперой...
Мне б через море – акведук.

СНОВА

И снова ракушку ты даришь и дуешь мне в ушко.
«Орел» или «решка» – подскажет начало прибора.
Безудержно держишь, вот-вот потеряешь бедняжку.
И твой самолет уже в небе, а тучи – у моря.

И снова мне чайные розы подаришь манерно.
В мозолях колени, наверно, а локти кусаешь.
Твой Ницше кричит, а у Юнга – сплошные пробелы,
Тире, запятые и точки. Ни ада, ни рая.

Я снова губу прокусила, и кровь на рубашке.
Мои поцелуи повисли на кончике фразы.
Сонеты забыты – так песенку спел бы бедняжке.
На метаморфозы судьбы не наляпаешь стразы.

И снова ракушку ты даришь и дуешь мне в ушко.
«Орел» или «решка» – подскажет начало прибора.
Безудержно держишь, вот-вот потеряешь бедняжку.
И твой самолет уже в небе, а тучи – у моря.

НАОБОРОТ

Белые дни превращаются в черные ночи –
Это гораздо привычней, чем наоборот.
И рассыпается чаша твоих многоточий
Бисером мелким на мой загорелый живот.

Руки твои пахнут морем, а море – свободой.
Это чудесно, но можно и наоборот.
Память плетет кружева нескончаемой кодой.
Память, не надо! Неужто мне мало забот?

Руки мои были связаны, крылья – простерты!
Плавали – знаем, бывает и наоборот.
И на столе моем карта в отметках потертых:
Тут мы гуляли, а там развлекали народ.

Жаркие дни переходят в холодные ночи –
Лучше бы все было с точностью наоборот.
Я бы хотела к плечу твоему, даже очень...
Время! Отпущено мало. И начат отсчет.

ПИСЬМЕЦО

Почему от тебя нет вестей?
Зачеркнуто.
Понимаешь, я очень тебя...
Зачеркнуто.
И зачем я сказала о том?..
Зачеркнуто.
Ну, и сам ты, конечно, хорош!
Зачеркнуто.
Все равно не ответишь...
Зачеркнуто.
Просто очень скучаю...
Зачеркнуто.
И когда же все это...?
Зачеркнуто.
Мне гадалка сказала...
Зачеркнуто.
Да, не плачу я, нет!
Зачеркнуто.
Что еще мне сказать?
Зачеркнуто.
Да, пошел бы ты на..!
Зачеркнуто.
Жду. Целую. Твоя.
Зачеркнуто.
Вот, уеду в Израиль!..
Зачеркнуто.
Меня любят мужчины...
Зачеркнуто.
Почему только ты?!
Зачеркнуто.
Вот такое хреновое лето...

МОСКВА

Вот все говорят: Москва.
А я думаю: неужели?..
В котором году жила
Без года одну неделю?
Без счастья искала смысл,
Без смысла искала счастье...
Вот все говорят: Москва!
А я промолчу: ненастье.

THE ROAD

Красный свет! Ты куда? – Приехали.
Перекоп. Объездная. А в памяти –
Мы уже за чертой. И верхние
В небесах места – уже заняты.

Жму на газ. Тормоза заклинило.
Поворот. Дальний свет над пропастью.
Мы уже на краю. А нижние
На земле места – уже пропиты!

Не услышу я слова доброго... От тебя
До меня – отрезан путь!
И двойная сплошная дрогнула:
Параллели судьбы – что рельсы гнуть.

Красный свет. Жму на газ. Пощечина.
Ты куда? Тормоза заклинило.
От тебя до меня – все кончено.
И дорога обратно. Длинная...

* * *

Золото осени. Полный багрец.
Грусть в электричке с цыганами...
Слякоть набрякла. Пора под венец,
И за туманами пьяными.

КОФЕ С КОНЬЯКОМ

Мне снится пятница в заснеженных одеждах,
Как мы сидим, играем в нарды, например,
Цедим шикарный кофе с коньяком:
Мне восемь кофе с коньяком, желательно без кофе!
Ты выпускаешь дым, а я его впускаю...
Ты мудр и осторожен, как змея, и на тебе следы зубов.
А я как кошка: то подставлю спину, то когти выпущу.
Что жизнь? Она так коротка, и времени на споры нет.
Нет времени... Здесь жить еще три года.
И лучше кофе с коньяком не вижу перспектив.
Мне снится пятница в заснеженных одеждах...

В СТИЛЕ РЭП

ОБЩЕСТВО ОГРАНИЧЕННОГО ОТВЕТА

Надо было пить кофе,
И еще – смотреть исподлобья,
Говорить о многом, в том числе, о работе.

Надо было слушать серьезно,
Предлагать разные варианты,
Поправляя волосы, отвечать, кто ты?

Надо было изучать образцы,
Трогать их внимательно пальцами,
Вновь кивать головою: наступило лето.

Надо было поставить подпись:
Левина М. Ю., Москва, 6 июня,
Общество Ограниченного Ответа.

ЛЕТО

Телефон звонит. Наступило лето.
Мне приходят письма – не отвечаю.
Посещают мысли – уже интересно:
Наверное, сдохла собака где-то...

В квартире бардак: еще папин мусор.
Столько лет его нет, а выбросить жалко.
Это мама звонит. Не интересно.
Ставлю громкую связь. Как-то грустно...

Пойду, поброжу в сетях Интернета.
Мигает реклама: сегодня и завтра.
Недорого. Срочно. В удобное время.
Сообщение в чате: вы любите лето?

ЗАБУДЬ

Приходит время. Спонтанность мысли.
Facebookа профиль – смотреть анфас.
Запомнить точку. Вернуться к цели.
Без всяких «смайлов» и без гримас.

Уходит время. И обжигает
Лицо – морозом, огнем – зрачок.
И электронных не будет писем.
Не посылаешь. Не дурачок.

Проходят будни. И наступает
Другое время тебе на грудь.
Вернулась к точке. А где же цели?
Сказать забыла. И ты – забудь.

СУЕТА

Суета сует. Конфетти на полу. Икринка на правой щеке.
«Оливье», канапе, да еще барбекю. Жизни две? –
одна, а не две.

Суета сует. Болтовня ни о чем. И засос на левом плече.
Почему я не пью? Почему не курю? Жизни две? –
одна, а не две.

Суета ни о чем. «Оливье» под столом.
Барбекю – в Санта-Фе. А я?..
Я кручу киноленту. Лежу на полу. Жизни две: твоя и моя.

ИНТЕРНЕТ

Кнопочку нажимаю: «энтер» или «делит».
Чаю себе наливаю. Что? Уже не болит?..
А за окном – простуда. Чай... а может коньяк?
Чтобы не стало худо – в покер сыграть за «так».
Или поставить квоту? Биржа рулит порой.
Преодолев зевоту: ну же, ведь не впервой!
Кнопочку нажимаю. Я не отчаюсь, нет.
Всему виной простуда. Или же – Интернет?..

НОЛЬ

Я обнулила все счета: четыре – на часах
и в голове – один.
В сберкнижке – сто нолей. И ноль эмоций...
Как обруч, ноль кручу: о, сколько разных опций!
И так его я изогну, что будет бесконечность.
До фени – «раз, два, три». Меня волнует вечность.
И ноль – как горловина бытия. Как альфа и омега.
Я тоже – полный ноль, а, может быть, и два...

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Она бегала мышкой по квартире.
Собираясь на работу, разбрасывала полгардероба;
хвостиком махнула – китайский сервиз «коту под хвост».

Она посадила репку.

И выросла репка большая-пребольшая.

Тянет-потянет: вытянуть не может. Крепко!

Мужика в доме не было, дети по лавкам.

Она стала и Жучкой, и кошкой, и мышкой –
вытянула репку!

И крепко... выругалась матом.

Она сделалась бабкой – появился дедка.

Хочешь-не хочешь – харчи на стол.

Колобка слепила румяного, на окошко его поставила.

Колобок укатился на тусовку.

Там и заяц, и волк, и лисица – все его очень хотели.

Да и как не хотеть? Сожрали.

Она снова стала мышкой...

Кто-кто в теремочке живет? – Я, Мышка-Марушка.

Заходите друзья дорогие: Лягушкин-Квакушкин,

Зайцев-Убегайцев, Лисицкий-по-Сестрицкий,
Волк-Знаю-толк.

В тесноте, да не в обиде.

Жить бы, да поживать, да добра наживать!..

Но не тут-то было: Медведев пожаловал.

Сел на теремок – да и раздавил!

Все врассыпную. Финансовый кризис, однако.

А мышка «пи-пи-пи» – и в норку, только ее и видели.

Велики и могучи русские сказки!

МАНЮНЯ

I

Как же хороши бывают маленькие девочки со своими смешными косичками, веснушками, шаловливыми глазами и еле проскальзывающим, чисто женским шармом. Они очаровывают взрослых дядей с легкостью и выют из них веревки – быть может, поэтому мужчины так хотят сыновей и ТАК любят дочек!

Маруся была не исключение: маленькая, шустрая, зеленоглазая, с вечно растрепанными каштановыми волосами, чуть пришепетывающая на «ша».

Вот, она сидит на корточках и зачарованно смотрит во вкопанный довольно глубоко в землю металлических водозаборный ящик, в котором плавают маленькие лягушечки. Они так смешно дрыгают лапками, наскакивают друг на друга: две коричневых и одна зеленая. А на даче так жарко! – астраханская земля в разгар сезона. Но бабушка сказала, что на Волгу пойдем только перед обедом. Маруся плещется руками в воде, но это пугает лягушек, поэтому она опять сидит тихо и смотрит, смотрит...

А дальше все очень быстро и непонятно: Маруся падает головой вниз в это водохранилище, из-за маленького роста она уходит туда вся, на поверхности торчат только загорелые голые ножки в районе лодыжек. Выбраться она не может – подъемной силы явно не хватает. Дрыгающие босые пятки – и больше ничего. Ее вытащила бабушка, успела, еще бы чуть-чуть и могли не откачать. Лягушечек после этого осталось всего две...

– Как тебя зовут, девочка? – спрашивали ее.

– Манюня, – отвечала она.

Манюня выросла и превратилась в хрупкую, очаровательную женщину с озорными глазами и еле проskalзывающими, немного детскими манерами.

Она, конечно, уже не засматривалась в ящик с лягушками, а занималась подводным плаванием и даже фридайвингом – словом, совсем большая девочка стала.

Дело было в разгар сезона где-то в Крыму.

С утра собирали лодку, привезенную каким-то пиртерцем... Сбежались все мальчишки от восьми до семнадцати лет, чтобы поучаствовать в этом интересном процессе. Лодку готовили для походов на один затонувший на пятидесяти метрах пароход – местно-чтимую достопримечательность. Ну, и, конечно, чтобы покататься вдоль берега, зайти в пещерку, проехать пару живописных скалистых арочек – вообще, прокатить девчонок и мальчишек с ветерком.

В тот день погружаться на «титаник» собиралось пять человек. Решено было разбиться на две команды: два одесских хлопца должны были перевязать буй и, по возможности, насобирать мидий, облепивших пароход, и ставших уже его оболочкой; остальные трое, руководимые пиртерцем, собирались «побродить» по отсекам трюма. Именно к ним Маруську и прикрепили, исключительно для поднятия боевого духа и в качестве дополнительного источника освещения на выходе. «Доктор сказал в морг – значит, в морг», – неудачно пошутила она.

«Я никогда не была внутри», – сказала Машка перед погружением.

«Иди за мной, не бойся, и будет тебе счастье!» – подмигнул Олег, излазавший этот корабль вдоль и поперек.

Поставили декостанцию. Одесситы пошли первыми. Пока собиралась вторая группа – они уже вышли на декомпрессию. Падали быстро и красиво. Перед тем, как спуститься в трюм, отстегнули дополнительные балоны. Первый пошел Олег, потом Маруся, Валера и Эдик. В лучах мощного фонаря высвечивались узкие повороты, один неверный взмах ласт – и не поможет никакой ис-

точник освещения, все затянется донным силтом. Вот прошли одну дверь, повернули направо, вторую...

А дальше случилось непонятное: полная темнота, узость, ощущение абсолютно замкнутого пространства, похожего на аппендикс. Она пыталась назад, откуда только что вышла, потом – вперед – туда, где должен быть Олег. Но нет! Ни вперед, ни назад, ни вверх, ни вниз – никуда. Непонятно! Олег прошел – сто десять килограмм живого веса, куда же затянуло ее несчастные сорок восемь? Пыталась выбраться, как всякое животное, попавшее в ловушку, потом поняла – бесполезно. Появились чьи-то руки – вот они нащупали ее ноги, живот и даже маску – она пыталась удержать их, но не тут-то было! Руки пошарили по ее телу, запеленутому в сухой костюм, и оттолкнув от себя потенциально опасный объект, ушли...

Все. Конец. Все! Фенита ля... Всегда лучше один труп, чем два – так ее учили. Времени не стало, только несколько мыслей: «Так, не крутись, а то запутаешься длинным шлангом... До дня рождения не дожидаться... Зачем полезла? Спокойно. Дыши спокойно». Маруся поняла: это конец.

«Я же его больше никогда не увижу...» – успела она подумать, и уже представила, как будут поднимать ее тело. И вдруг заорала! Это был вопль не женщины и, вообще, не человека – это был вопль погибающего, но из-за всех сил цепляющегося за жизнь существа – дикий, протяжный, отчаянный. Времени не стало.

Вспыхнул яркий свет, прямо в лицо. «Галлюцинация», – сначала подумала она, и только после поняла, что это спасение. Он протянул ей руку, и медленно, очень медленно, как-то боком, вытащил ее наружу. Олег сразу посмотрел на манометр – расход воздуха был не критичным. Странно!

Ее передали Эдику, который, решив продолжить экскурсию, светил в люки фонарем и что-то ей показывал. А Марусе было совсем не до этого: страх сменился полным опустошением, заболела голова, а надо было плыть... На декомпрессии ей стало совсем худо: сбилось дыхание, резкая боль в груди – ни вдохнуть, ни выдо-

хнуть. Воздух подходил к критическому давлению... Переключилась на кислород, стала «пожирать» и его с угрожающей быстротой. И только на глубине трех метров ее отпустило.

Хотелось закрыть глаза и уткнуться кому-нибудь в плечо. Но это Марусеньке явно не светило. Наверху, в лодке – Сашка и Артем, мальчишки пятнадцати лет, ее ученики. Надо быть спокойной, не показать и виду. А на берегу – вообще, куча народу. Там точно не до слез. Так и не поплакала. Только дольше обычного задержалась на берегу, и все смотрела, смотрела на море...

Да, лягушечек там не было: ни коричневых, ни зеленых.

А плакала Маруся днем позже, когда стало окончательно известно: он не приедет – тот, кого она так долго ждала. Откуда она его только не ждала, начиная с банального Египта и заканчивая Америкой, от Москвы – до самых до окраин. Просто он не приедет. Никогда.

Эх, Манюня-Манюня, жить бы тебе еще и радоваться!

АФОРИЗМЫ ЖИТЕЙСКОЙ ГЛУПОСТИ

ЗА ЖИЗНЬ

Прости мне, Вечная Жизнь, мою вечную нежизнеспособность.

Всю жизнь порча собственного имущества в особо крупных размерах.

Жили-были, были-жили, жили-были, были-жили, жили-были... и умерли. И больше не жили, а только были.

Кому на Марсе жить хорошо?

ОБО ВСЕМ

Постирала свои воспоминания, они и полиняли.

И в четырех стенах, чертыхаясь, стенали.

Расставив белые колонны, склонив колокола, тихо дремлет после обедни церковь.

Екатерина II вела переписку с Дидро и Вольтером. А с кем ведет переписку президент России?

Никто не придет. И не думай. Спи спокойно, дорогой товарищ.

Торговые сети, электрические сети, компьютерные сети, телефонные сети. И это – свобода?

Не стоит выеденного яйца жизнь.

Пришпорь мысль свою и лети.

Откуда земля под ногами? Живем на болоте.

Она подставила мне губы для поцелуя. Вот подстава...

Сначала тили-тили, потом – трали-вали. А там, того и гляди, фигли-мигли и елы-палы...

СОДЕРЖАНИЕ

КНОПОЧКУ НАЖИМАЮ: «ЭНТЕР» ИЛИ «ДЕЛИТ»
Предисловие Фёдора Шелова-Коведяева..... 3

СooKиссы

«Нас завалили ерундой...».....	5
Бескрылая бабочка.....	5
«Можно так никогда...».....	6
Эхо.....	6
Осадки.....	7
«Кто-то, наверное...».....	7
Время.....	8
Дождь.....	9
Весна.....	9
Подземка.....	10
«Любовь не внести в биографию...».....	10
Отпустите.....	11
Капли.....	12
Проникая.....	12
«От камышового шопота...».....	13
Облака.....	13

Французский цикл

Преображение.....	14
Мартовские иды.....	14
Рыцарь.....	15
Франция.....	15
Счастье.....	15
Де-жа-вю.....	16
Сплетение.....	16
Что-то еще.....	17

Ступени

Амстердам.....	17
В осень.....	18

Ступени	18
Марине Цветаевой	19
На посошок.....	19
Брось.....	20
«Разменяйте мне голову...»	21
Родина	21
На краю	22

Летняя тетрадка

Лето.....	23
Жара.....	23
Раздумья у моря	23
Снова	24
Наоборот	24
Письмецо.....	25
Блюз.....	26
«Я уеду в Тайланд...»	26
Москва.....	27
The road	27
«Золото осени...»	28
Кофе с коньяком	28

В стиле рэп

Общество Ограниченного Ответа.....	29
Лето.....	29
Забудь	30
Суета	30
Интернет.....	31
Ноль	31

Русская народная сказка	32
--------------------------------------	-----------

Манюня, рассказ	33
------------------------------	-----------

Афоризмы житейской глупости	37
--	-----------

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

Марина Левина
СooKissy
Стихи, проза

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — *Евгений Степанов*
Макет обложки — *Андрей Сорока, Александр Бровин*
Верстка — *Марина Кива*
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 06.06.2012
Подписано в печать 15.06.2012

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75